

РАЗВИТИЕ ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МЕТОДОЛОГИИ ПОЗНАНИЯ ПРАВОВЫХ ЯВЛЕНИЙ

УДК 343.01

О ВЛИЯНИИ НОРМ УГОЛОВНОГО ПРАВА НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Т. П. Афонченко

Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
доцент кафедры права и экономических теорий,
кандидат юридических наук, доцент

***Аннотация.** Подлинная правовая культура предполагает осознанное и добровольное следование велению норм действующего законодательства, что в полной мере не достижимо без использования рычагов уголовно-правового воздействия и социального контроля, реализуемого на основе режима судимости.*

***Ключевые слова:** судимость, социальный уголовно-правовой контроль, правовая культура.*

***Annotation.** A true legal culture presupposes conscious and voluntary adherence to the dictates of the current legislation, which is not fully achievable without the use of criminal law leverage and social control implemented on the basis of a criminal record regime.*

***Keywords:** criminal record, social criminal legal control, legal culture.*

Гармоничное взаимодействие в обществе предполагает соблюдение определенных норм — тех стандартов поведения, которые выступают в качестве общепринятых и общепризнанных на протяжении определенного периода времени в социальной группе. В общеизвестном понимании культура раскрывается как все те достижения, которые созданы человечеством на протяжении истории его существования. Более того, культура — это квинтэссенция наиболее эффективного с точки зрения обеспечения качества жизни и преемственности поколений формата существования, проверенного временем. Формирование стандартов правопослушного поведения является сложным по своему характеру, комплексным по содержанию многоаспектным и отнюдь не самопроизвольным процессом, требующим участия различных социальных институтов, ввиду чего вполне обоснованным представляется отнести к сегменту созданных и накопленных культурных ценностей и такую разновидность социальных норм, как правовые.

По умолчанию каждый законопослушный индивид, гражданин государства, будучи осведомленным о своих правах и обязанностях в процессе формирования правовой культуры, функционирует в правовой системе координат, соблюдая правовой статус окружающих его субъектов и ожидая аналогичного поведения по отношению к себе. Подобные внутренние ожидания, имманентно присущие высокому уровню правовой культуры в обществе, проистекают из гарантированных Конституцией Республики Беларусь прав и свобод. Так, ст. 2 Конституции Республики Беларусь устанавливает, что человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства. Кроме того, государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности. Далее, в ст. 21 снова подчеркивается, что обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства [1]. В то же время декларируемый на уровне Основного Закона приоритет обеспечения прав и свобод личности не может гарантировать абсолютное отсутствие нарушения последних со стороны иных субъектов. Идея о полном одобрении правового обеспечения социального устройства утопична, и абсолют правопослушания недостижим. Вариации девиантного нарушающего поведения так или иначе характерны для любого государственного устройства в силу содержательных характеристик механизма государства, одним из признаков которого является принуждение. В подобном случае следование установленным нормам поведения в обществе обеспечивается с помощью принудительного инструментария, одним из проявлений которого являются уголовно-правовые нормы. Иными словами, феномен уголовно-правового воздействия проявляется в том, что с одной стороны, уголовно-правовые нормы выступают как часть культурного наследия и правовой культуры, а с другой стороны, нацелены на обеспечение исполнения наиболее значимых стандартов поведения, фактически являющихся частью культурного кода нации. Значимость указанных стандартов подтверждается в том числе и тем, что на легальном уровне установлена потенциальная возможность масштабного ограничения прав и свобод нарушителя в качестве санкции за отклоняющееся поведение.

Обеспечение должного уровня правового менталитета как сегмента социальной культуры выступает актуальным вектором функционирования общества не только в контексте задач уголовного законодательства, где в ст. 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь названы охрана мира и безопасности человека, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств; предупреждение преступных посягательств, воспитание

граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь [2]. Противодействие общественно опасным посягательствам, предотвращение различного рода вредных воздействий на охраняемые интересы общества и государства актуально на фоне количественных и качественных показателей, характеризующих уровень, динамику и структуру преступности в Республике Беларусь. Так, согласно информации Национального статистического комитета Республики Беларусь, в 2022 г. в республике зарегистрировано 88 555 преступлений, что несколько превышает аналогичный показатель 2021 г., составляющий 87 696 преступных деяний, при этом из них убийств и покушений на убийство — 250 случаев в 2022 г. по сравнению с 297 в 2021 г. Снизилось также количество зарегистрированных тяжких телесных повреждений с 718 в 2021 г. до 678 в 2022 г. Обращает на себя внимание также снижение количества хулиганств с 3 974 в 2021 г. до 3 610 в 2022 г. Показатель уровня преступности в расчете на 100 000 человек населения также имеет тенденцию к снижению по сравнению с предшествующим годом и составляет 943 случая в 2022 г. по сравнению с 1018 в 2021 г. В течение 2021 г. всего в Республике Беларусь было осуждено 36 356 лиц, в течение 2022 г. данный показатель составил 38 206 человек. В свою очередь, возросло также количество потерпевших с 67 632 человек в 2021 г. до 74 128 в 2022 г. [3]. Очевидно, что социум, претендующий на решение амбициозной задачи формирования стандарта высокой культуры, в первую очередь должен быть ориентирован на контроль уровня преступности, что невозможно вне рычагов уголовно-правового воздействия.

При этом следует отметить, что в дискурсе целей уголовной ответственности и задач действующего уголовного законодательства значимое место отводится профилактической сфере воздействия. Иными словами, социальный уголовно-правовой контроль призван воздействовать не только на лиц, которые уже допустили уголовно наказуемые нарушения, но и тех, в отношении кого актуализированная угроза привлечения к уголовной ответственности еще не приобрела непосредственного характера. Программные нормативные правовые акты императивно включают в числе стратегических направлений положения, касающиеся превентивного воздействия, а также влияние на уровень правового менталитета.

В частности, в числе задач Стратегии борьбы с коррупцией названы совершенствование работы по формированию ценностных основ функционирования государства и развития общества, обусловленных идеологией нетерпимости к любым проявлениям коррупции. Кроме того, прямо названо повышение уровня правовой культуры и активности граждан, организаций, в том числе общественных объединений, в борьбе с коррупцией [4]. Комплексный план по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 гг. мероприятия,

охватывающие профилактическое воздействие, включает в качестве самостоятельного раздела [5].

Профилактический пласт уголовно-правового воздействия служит не только обеспечению охраны уже накопленных культурных ценностей, но и рачительно задает направление перспективного развития социума, объективируя коллективные ожидания на предмет уровня безопасности, выражая критерии социально одобряемого и социально порицаемого варианта поведения индивида. Собственно, в этом и состоит содержательное предназначение социального контроля — четко устанавливать понятные каждому лишенные двусмысленности ориентиры должного либо, наоборот, настолько нежелательного, что подкрепляется уголовно-правовой репрессией.

В дискурсе сказанного представляется целесообразным дополнить ст. 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь, изложив ее в следующей редакции: «Уголовный кодекс Республики Беларусь имеет задачей охрану мира и безопасности человечества, человека, его прав и свобод, собственности, прав юридических лиц, природной среды, общественных и государственных интересов, конституционного строя Республики Беларусь, а также установленного правопорядка от преступных посягательств; предупреждение преступных посягательств, воспитание граждан в духе соблюдения законодательства Республики Беларусь и формирование должного уровня правовой культуры».

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.03.2023 г. Доступ из информ.-поисковой системы «ЭТАЛОН». [Вернуться к статье](#)

3. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022 г. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. Минск, 2022. 374 с. [Вернуться к статье](#)

4. Стратегия борьбы с коррупцией [Электронный ресурс] : утв. на 25-м заседании Респ. координац. совещания 22 дек. 2022 г. // Генеральная прокуратура Республики Беларусь. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/borba-s-korrupsiey/strategiya-borby-s-korrupsiey/> (дата обращения: 16.02.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

5. Комплекс мер по борьбе с преступностью и коррупцией на 2023–2025 годы готовится в Беларуси [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/august/71020/> (дата обращения: 16.02.2024). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)